

С.-Пб.
Александринский театр

Сын Отечества №254

Воскресенье 25 сен. 1888г.

ТЕАТРЪ, МУЗЫКА и ЗРѢЛИЩА.

«Вѣрь», комедія Н. Гольдони.

Въ пятницу, 23-го сентября, въ Александринскомъ театрѣ дана была комедія итальянскаго драматурга Гольдони «Вѣрь», въ пере-

водѣ г. Спасскаго. Спектакль этотъ долженъ быть признанъ самымъ неудачнымъ изъ всѣхъ данныхъ въ теченіе настоящаго сезона на Александринской сценѣ спектаклей. Начать съ того, что комедія эта не болѣе, какъ грубый фарсъ, который, быть можетъ, и имѣетъ какое нибудь значеніе на итальянскомъ языкѣ, но въ русскомъ переводѣ представляется совершенно первобытнымъ по своей грубости и лишеннымъ всякаго юмора. Хотя въ пьесѣ и указано, что дѣйствіе происходитъ въ итальянской деревнѣ въ концѣ XVIII вѣка, но въ ней рѣшительно ничего нельзя найти такого, что могло бы служить характеристикою сельскаго быта Италіи XVIII вѣка; по ставьте вмѣсто итальянскихъ именъ, русскія, цѣмкенія, французскія, вмѣсто XVIII вѣка, XVI или XX вѣка и не будетъ никакой разницы. Для чего понадобилось г. Спасскому переводить этотъ «Вѣрь», мы рѣшительно не понимаемъ; еще менѣе понятно появленіе его на сценѣ, которую дирекція Императорскихъ театровъ стремится сдѣлать образцовой. Если хотѣли дать самостоятельно поработать молодымъ актерамъ, можно было выбрать изъ русскаго или даже иностраннаго репертуара пьесу, исполненіе которой было бы полезно и участвующимъ въ ней актерамъ, и публикѣ. Все содержаніе «Вѣра» основано на чисто ребяческомъ недоразумѣніи. Молодая и красивая снѣгиря Кандида (г-жа Мачурица) влюблена въ снѣгирю Эваристо (г. Аполлоновъ). Сидя на балконѣ, она печально уронила свой вѣеръ, который сломался. Влюбленный Эваристъ хочетъ взять сломанный вѣеръ, чтобы его починить, но она ему въ томъ отказывается. Онъ покупаетъ новый вѣеръ, чтобы подарить своей возлюбленной; передать же этотъ вѣеръ онъ поручаетъ молодой крестьянкѣ Джаннѣ. Всѣ думаютъ, что онъ подарилъ ей этотъ вѣеръ и съ этого начинается цѣлый рядъ недоразумѣній. На сцену появляются и низшій графъ д-Рокка Марина (г. Далмасовъ) обшаривающій всѣмъ свое покровительство, изъ всего извлекающій пользу и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣхъ падающій, и сапожникъ, влюбленный въ Джанну (г. Панчентъ), и трактирщикъ въ нее же (г. Ремизовъ), и автокаръ, ни въ кого не влюбленный (г. Щевченко), и сплетница—мошкатка (г-жа Дюжикова) и нѣсколько другихъ совершенно ненужныхъ лицъ, запутывающихъ и затягивающихъ дѣйствіе до безконечности. Кандида требуетъ отъ Эваристо врученія ей купленнаго для нея вѣера, но вѣеръ постепенно переходитъ изъ рукъ въ руки, такъ что найти его — очень трудно. Графъ за солидное вознагражденіе возвращаетъ вѣеръ, и все кончается благополучно. Какъ видно — фарсъ даже не остроумный и настолько запутанный, что самъ чортъ ногу сломитъ. Что касается исполненія, то на первомъ планѣ долженъ быть поставленъ г. Далматовъ въ роли графа д-Рокка. Въ пьесѣ личность графа очень слабо очерчена, но талантливыи актеръ по данной авторомъ канвѣ сумѣлъ создать весьма типичнаго представителя обшаривающаго знатнаго барина, любителя литературы, вмѣющаго весьма высокое понятіе о своей силѣ и значеніи, всѣмъ навязывающій свое покровительство. Г. Далматовъ имѣлъ большой успѣхъ. Остальные исполнители играли очень вяло, зато они весьма энергично и естественно купыркались на сценѣ и дрались между собою. Такихъ грубыхъ сценъ въ пьесѣ очень много. Верхніе ярусы отъ нихъ въ восторгъ, а партеръ шикаетъ. Какъ пьеса, такъ и исполнителю, кромѣ г. Далматова, не имѣли ровно никакого успѣха. По окончаніи «Вѣра», пьеса была довольно сильно ошарашена. Можно думать, что злосчастный «Вѣрь» попалъ на сцену Александринскаго театра по недоразумѣнію, и что дирекція поспѣшитъ свести его съ репертуара. К.